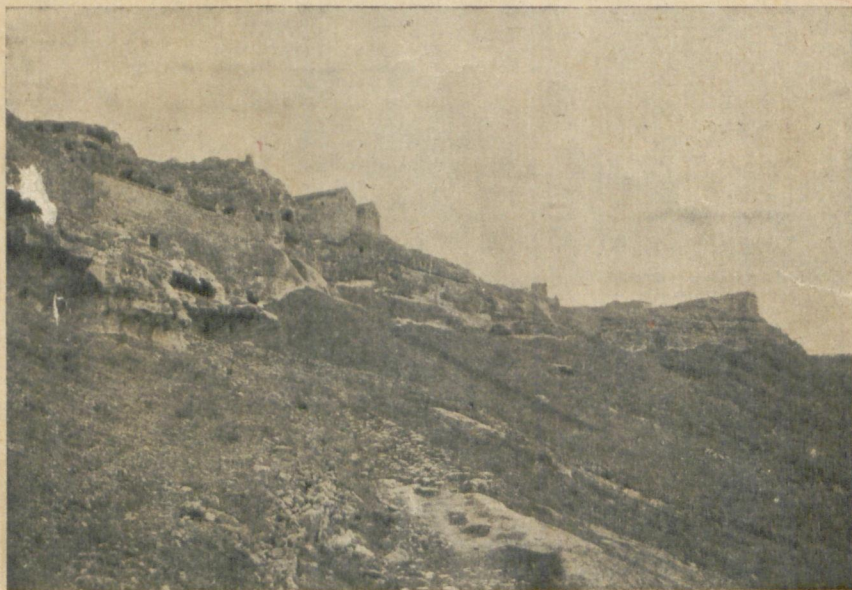

45181

ДАРСТВЕННЫЙ ДВОРЕЦ-МУЗЕЙ ТЮРКО-ТАТАРСКОЙ
КУЛЬТУРЫ В БАХЧИСАРАЕ

О. АКЧОКРАКЛЫ

НОВОЕ ИЗ ИСТОРИИ ЧУФУТ-КАЛЕ

Оттиск из „Известий Таврич. О-ва Истории,
Археологии и Этнографии“, том II (59)

СИМФЕРОПОЛЬ—1928

Українська Державна Курси
СХОДНОСТВА
Дарю ген. Биб. Курев Вост. Азійск
21.29. А. Сафаров

О. Акчокраклы

Новое из истории Чуфут-Кале

I. Общий обзор

В истекшем 1927 году Советом Гос. Дворца-Музея татарской культуры в Бахчисарае предложено было мне осмотреть все имеющиеся на Чуфут-Кале и относящиеся к татарскому периоду памятники и выяснить их нынешнее состояние. В помощь мне при выполнении этой работы Советом Музея был прикомандирован студент Б. Джеппаров.

В моем распоряжении были копии двух планов Чуфут-Кале, снятых в разное время. А именно: 1) „Копия плана столичного в Крыму города Бахчисарая... до города Кырк-ерт...“, снятого в 1775 году. Копия эта хранится в коллекции Бертье-Делагарда при библиотеке Центр. Музея Тавриды в Симферополе под № 1690. Вторая копия снята с факсимиле плана, в свою очередь снятого с плана Одесского О-ва Истории и Древностей (по каталогу О-ва 1888 г. II—86) и хранится при той же коллекции Бертье-Делагарда под № 1691. На этом факсимиле рукою Б.-Д. помечено „Около 1830 г.“.

Так как план 1775 года, будучи небольшого размера, страдает отсутствием деталей в чертеже, то мне пришлось пользоваться планом 1830 года¹. Но при проверке его на месте применительно к имеющемуся фактическому расположению Чуфут-Кале оказалось, что и этот план страдает многими неточностями. Например, на нем не отмечена средняя крепостная стена, которая также не значится и на плане 1775 года. Нужно отметить, что на плане 1775 года имеется экспликация, хотя и небольшого количества, но характерных мест Чуфут-Кале. Это придает плану 1775 г. некоторое преимущество перед планом 1830 года.

В результате сравнения принятого мною в основу плана 1830 года с нынешним фактическим положением в Чуфут-Кале были нанесены на этот план в отдельном начертании неуказанные там места, а также исправлены некоторые неточности. Но эта работа была произведена без точных измерений. Из обнаруженных новых пунктов на Чуфут-Кале заслуживают быть отмеченными следующие места. В Новом городе²:

1) Развалины дома, где жил караимский ученый Соломон Бейм, выселившийся из Ч.-Кале одним из последних жителей его в 1857 г. 2) Привозная площадь за Восточными воротами возле бассейна. На эту площадь в старое время крестьяне из окрестных деревень привозили дрова, уголь и разные продукты и взамен покупали у местных жителей товары городского производства того времени. Таким образом, место это являлось как бы товарообменным пунктом в жизни Ч.-Кале. 3) В этой же

¹ Одновременно с планом 1830 г. я при изучении Чуфут-Кале пользовался также планом, составленным покойным Бертье-Делагардом (Изв. Тавр. Уч. Ар. Ком., № 57).

² Западную часть от средней крепостной стены Ч.-Кале принято называть „Старым“, а восточную — „Новым городом“.

№ 45181
0 28/34
M

45181

местности к востоку от городской стены, на расстоянии 110 метров от нее, были замечены следы какого-то круглого здания, шириною в 10 метров. В середине развалин этого здания был обнаружен нами торчащий камень, который оказался обломком жернова из бывшей на этом месте мельницы, неизвестно какого рода—конной или ветряной. По воспоминаниям зрителя Ч.-Кале А. Дубинского, ныне умершего (января 1928 г.), о первых годах своего переселения из б. Западного края в Крым, на этой мельнице в первой половине XIX столетия работал известный караимский историк-археолог А. С. Фиркович. 4) Небольшая площадь в этой местности, носившая название „Индыр“. Место это служило площадкою для молотбы хлеба местными караимами-хлеборобами.

В черте „Старого города“ было обнаружено: 5) Квартал, находящийся на ю.-з. углу от Малых ворот, известный под названием „Бешэв“¹, т. е. пять дворов. Название Бешэв представляет особенный инте-

Рис. 1. Жернов, найденный на Ч.-Кале

рес, так как указывает ясно, где находилось урочище Бешэили Бешлик (Пятидворье или Пятерка), упоминаемое в ярлыках первых Гиреев жителям Кырк-ера и Бешлика, место которого до сих пор не было выяснено. 6) Пустопорожнее место, находящееся между городскими строениями на западе и наружной городской стеной. Место это служило для свалки золы и мусора и называлось „Куллык“ (зольник).

Во время этого обследования мы искали следов типографии, на существование которой в Ч.-Кале имеются достоверные указания. Так, среди печатных книг на караимском языке встречаются экземпляры с указанием места печатания „קרלע“, т. е. Кале. Типография эта интересовала нас по той причине, что она являлась первой книгопечатней, основанной на Крымском полуострове. Печатня эта была создана в 1731 году караимским вельможей, служившим при хане Каплан-Гирее (1731—1738). Типография на Ч.-Кале существовала до первой половины XIX века, потом была переведена в Евпаторию. В этой типографии печатались караимские книги, большею частью религиозного содержания². Мне пришлось видеть экземпляры двух книг, напечатанных в типографии Чуфут-Кале в 1742 г. и в 1805 г. Одна из них, объемом в 550 страниц, напечатана во время ханства Фетх-гирея, в 1741 г. Приводим текст заглавного листа этой книги:

„סדר התפלות למנהג קהלות הקראים“ נדפס כמצוה הגביר הנעלה כמחר יצחק עלי
סינא... נדפס פה בעיר קרלע. (5502) החד ממשלת אדוננו המלך פממה נראי כאן.

¹ Это объяснение дал Е. Ч. Майтоп, старожил г. Бахчисарая.

² По словам С. Б. Ефетова, шрифты этой типографии были деревянные и были выписаны из Венеции.

Вторая книга, напечатанная в Ч.-Кальской типографии, уже относится ко времени Александра I-го. На ней имеется дата 5565=1805. На заглавном листе следующий текст:

„סודי התפלות לכל השנה כפי מנהג קהלות הקראים... קורים בעיר קלעא יצא לתת ממשלת המלך אליכסנדר פאולוויץ אימפריאטור.“

Все наши поиски местонахождения этой интересной типографии остались пока без результата.

Из малоизвестных мест в черте „Старого города“ на Ч.-Кале следует указать на две пещеры у южного обрыва, около башни средней стены. Одна из этих пещер называлась Сакиз-коба (мастичная пещера), другая—Хамам-коба (банная).

По преданию, в первой из них собирались караимки, где они беседовали и между прочим жевали мастику, отчего пещера получила название мастичной. Другая служила местом купания или обливания холодной водой в летнюю пору, т. к. о горячих банях тут и говорить не приходится.

Нами было обследовано также пустопорожнее место на западе, за городской стеной, известное под названием „Бурунчак“. На плане 1775 года эта местность указана как „ханский зверинец“¹. Тут в разных местах видны следы двух бассейнов для собирания дождевой воды, очевидно служивших водопоем для животных. Дождевая вода со всей территории Ч.-Кале особыми канавками протекала к этому бассейну.

Возвышающаяся над окружающими долинами, как остров, эта часть Ч.-Кале представляет из себя сплошную скалу, ограниченную отвесной стеной. Имеющиеся местами перерывы в этой скале, открывающие доступ для врагов, заделаны крепкими стенами, носившими каждая особое название. По собранным нами сведениям, названия этих стен следующие: на северной стороне две стены—„Буюк-исар“ и „Кучук-исар“, на южной стороне—„Пенджере-исар“ и „Дут-исар“.

Пещеры Чуфут-Кале. Как Мангуп-кале, Инкерман, Тепе-кермен, Эски-кермен, Бакла (близ дер. Тав-Бадрака) и другие, Чуфут-Кале обращает на себя внимание своими пещерами. Пещеры эти расположены частью внутри Ч.-Кале, как пещеры Чауша, Сакиз-коба и Хамам-коба и др., и частью вне его и высечены большею частью в наружных уступах скал. При обследовании Ч.-Кале и его пещер, ряд соображений реального и практического характера привели меня к выводам о происхождении и назначении этих пещер, расходящимся с известными мне взглядами, высказывавшимися исследователями подобных пещер².

Мне представляется, что эти пещеры не являются самоцелью в том смысле, чтобы они были специально высечены, как определенное помещение, служба. Пещеры эти образовались от того, что из скалы высекались камни для построек, воздвигаемых на плато над ними. В процессе добывания камня для построек таким путем постепенно, практически, возникла мысль производить высекание таким образом, чтобы в результате получилось помещение, годное для тех или других хозяйственных надобностей, и даже для жилья и храмов.

Достаточно обратить внимание на обилие камней, употребленных для постройки массивных стен и громадного количества каменных построек хотя бы на одном только Чуфут-Кале, чтобы задуматься—откуда бы

¹ Местные татары называют это место „Кииклик“.

² Некоторые считают эти пещеры жилищами доисторического человека (Россия, изд. Девриена, т. 14), другие подходят к этому вопросу нерешительно и оставляют вопрос открытым (Боровко. „Тепе-Кермен“. Записки Кр. О. Е. и Л. П., т. III). Один только А. Л. Бертье-Делагард решительно высказался о происхождении пещер, но с перевесом в пользу употребления их ради жилья (Изв. Т. У. А. К., № 57).

мог доставляться на эту вершину крутой скалы такой тяжелый строительный материал, как камень, в то время, когда считалась большим и трудным вопросом доставка в такие воздушные города воды из ближайшей

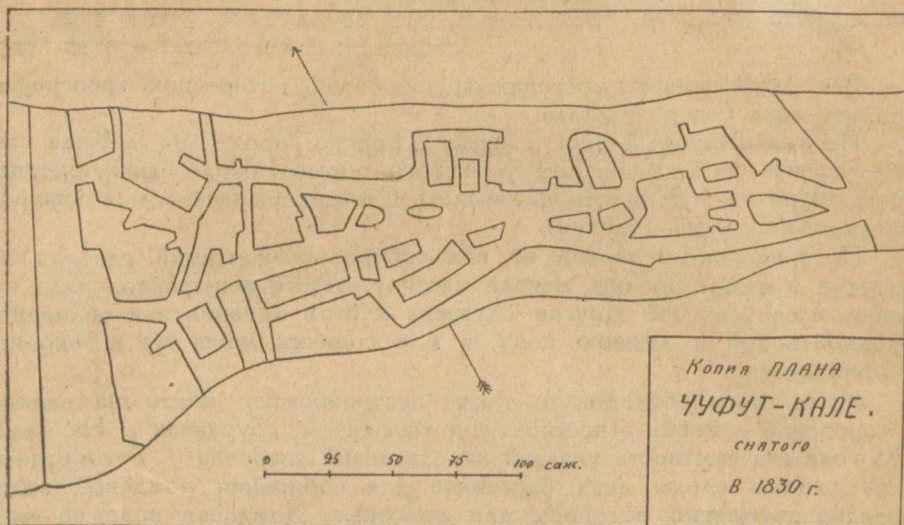

Рис. 2

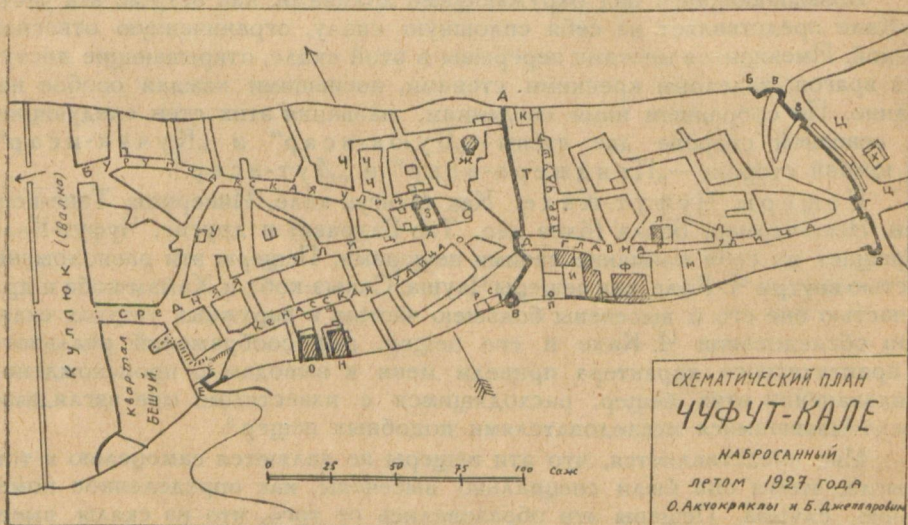

Рис. 3

А. Средняя крепостная стена.	Н. Караимская кенасса.
Б. Восточная креп. стена.	О. Запасная кенасса.
В. Крепостные башни.	П. „Копка-кую“, сквозной колодезь в скале для подъема тяжестей и воды.
Г. Вост. креп. ворота.	Р. Хамам-коба (банная пещера).
Д. Средние креп. ворота.	С. Сакыз-коба (мастичная п.).
Е. Малые креп. ворота.	Т. Место б. ханского монетного двора.
Ж. Мавзолей „Ненекеджан“.	У. Развалины древнего монументального здания.
З. Развалины мечети.	Ф. Караимский общественный дом-дворец, выстроенный в 1896 г.
И. Бывш. дом А. Фирковича.	Х. Бассейн в скале.
К. Пещера Чауша (известная под названием „судилища“ и „темницы“).	Ц. Привозная площадь.
Л. Бывш. дом караима Помпа, ныне домик Бахчисар. музея, предназнач. для помещения научн. работников.	Ч. Старый базар.
М. Бывш. дом С. Бейма.	Ш. Место б. караимской школы.

долины. Это явление наблюдается во всех так называемых пещерных городах Крыма. По моему убеждению, при изучении этих городов главным объектом обследования должны бы служить не пещеры, как таковые, не их формы, или их количество и ярусы, но находящиеся всегда неизменно рядом или над ними надземные постройки, стены, сложенные из камня, безусловно не привезенного откуда-нибудь из далека, но добытого тут же из массива скалы.

В окрестностях Ч.-Кале можно наблюдать такое явление, что около каждой защитной стены в расщелинах обрывов неизменно видны пещеры, образовавшиеся, несомненно, в результате извлечения из них камня для ближайших стен. Камень для надгробий таких обширных кладбищ, как на Мангубе и в Ясафатовой долине, несомненно, извлечен из близлежащих скал.

Во время недавнего обследования нами пещерного городка Бакла (близ дер. Бадрака) нами констатировано то же явление: на поверхности скалы над пещерами видны следы когда-то существовавшего здесь надземного города. Правда, в настоящее время на месте города Баклы так же, как и на Тепе-Кермене, уцелевших зданий не имеется, но, несомненно, камни из развалин этих городов были разобраны жителями ближайших деревень.

В настоящей статье я не имею в виду останавливаться на всех достопримечательностях Ч.-Кале, ибо многое уже описано другими и известно. Моя задача восполнить в этих описаниях то, что было упущено, и внести поправки, если данные наших обследований показали нам необходимость таких поправок. В порядке такого восполнения я тут хочу обратить внимание на одну стену, которая не получила должного освещения. Стена эта находится в западной части старого города, между Средней и Бурунчакской улицами в переулке, ведущем к малым воротам, и обозначена нами на плане буквою У. Стена эта хорошо сохранилась до сих пор и обращает на себя внимание своей фундаментальной кладкой и материалом, своей отделкой, отличающейся от материала (камней) обыкновенных обывательских построек. Перед стеною имеется огороженное пустопорожнее место, по сохранившимся растениям и вообще по характеру места свидетельствующее о том, что здесь был сад. Из уцелевшего окна стены открывается вид на долину нынешнего Бахчисарая и дальше на Качинскую и на море от берегов Евпатории до древнего Херсонеса. Все это указывает на то, что место это принадлежало не простому обывательскому дому, а может быть было стеной дворца правителя или коменданта этого города-крепости.

II. Памятники татарского периода на Чуфут-Кале

Среди развалин Чуфут-Кале резко бросающимся в глаза и считавшимся чуть ли не единственным материальным памятником пребывания татар на нем являлся восточной архитектуры мавзолей, принадлежащий дочери Токтамыш-хана, так называемой „Ненекеджан-ханым“, умершей в 841 г. гижры (в 1437 г.) в месяце Рамазане. Наше обследование обнаружило присутствие в Ч.-Кале ряда памятников, принадлежащих татарам и относящихся к середине XIV в. (746 г. гижры или 1345 г.). В Записках Одесск. Об. Ист. и Древностей, т. II за 1850 год, в описании мавзолея Ненекеджан на ряду с другими надписями указана следующая надпись:

قال النبي عليه السلام المؤمنون لايوتون بل ينقلبون من دارالنا الى دار البقا
في التاريخ من شهر جمادى الاخر سنة عشرين وسبعمائه

датированная 720 г. (1320 г.). Эта надпись является более ранней, чем указанная выше дата, связанная с именем Ненекеджан. В настоящее время камень с этой надписью и датой 720 г. (1320 г.) исчез, как исчез и другой камень с именем Ненекеджан и тоже с датой ее смерти—841 г. гижры (1437 г.), зафиксированные обе в том же самом II т. Зап. Од. О-ва Ист. и Древн.¹.

Рис. 4. Головная часть надгробия Ненекеджан или خانكه خانم

Прежде чем приступить к описанию вновь обнаруженных нами памятников, остановлюсь несколько на мавзолее Ненекеджан-ханым. Прежде всего остановимся на имени похороненной в этом мавзолее женщины. По зафиксированному в Зап. Од. Об. И. и Д. и списанному с мавзолея в сороковых годах XIX века арабскому тексту:

¹ Камень с датой 841 г. случайно был найден мною около мавзолея в 1928 г. во время работ научной экспедиции. О. А.

هذه روضة الملكة المعظمة نكه جان خانم بنت توقتمش خان وقد توفيت في شهر رمضان الواقع في عام احد وثمان مائة واربعين
в мавзолее похоронена дочь Токтамыш хана по имени Ненекеджан, умершая в 841 г. гиджры. Точно так же в русской литературе и среди татарского народа Крыма покаяющаяся в мавзолее известна под этим именем¹. Но при обследовании нами мавзолея не обнаружено данных, подтверждающих это имя и дату. На надгробном камне, испещренном арабскими надписями, в головной части камня имеется арабская надпись, высеченная рельефно:

هذه روضة الملكة المعظمة حانكه خانم بنت توقتمش خان
означающая: „Это гробница великой царевны Ханке дочери Токтамыш хана“. Тут имя покойницы начертано арабскими буквами حانكه (Hanke). Но такого женского имени у татар не известно. Были имена — Ханьке и Джаньке — جانكه — Джаньке, в первом имени с точкой над знаком > и во втором имени с точкой под знаком >.

Существует легенда о борьбе Токтамыш хана с Эдигэ, записанная академиком В. В. Радловым в изданных им „Образцах народной литературы северных тюркских племен“, т. VII, где на стр. 119-ой упоминаются имена двух дочерей Токтамыш хана — Ханьке и Джаньке². Эти имена легенды служат некоторым ключом к чтению слова حانكه: должно быть или Ханьке или же Джаньке, но опять-таки остается загадкой: кто именно похоронена — Ханьке или Джаньке?³ Во всяком случае, одно теперь несомненно, что имя похороненной в этом мавзолее дочери Токтамыш было не Ненекеджан.

По бокам фронтончатого надгробия и на скатах крышки имеются следующие надписи из Корана:

На правой северной стороне:

- (1) يبشرهم ربهم برحمة منه ورضوان وجات بهم فيها مقيم نعيم.
- (2) بسم الله الرحمن الرحيم قل يا عبادي اسرفوا على انفسهم لاتقنطوا من رحمة الله

¹ Среди татарских женщин мавзолеев этот иногда называется „Кала-азиз“ (Калейская святая) или „Кыз-азиз“ (Святая дева).

² Имена эти встречаются в том месте легенды, где говорится о допросе Нуредина, сына Эдигэ, захватившего в борьбе столицу Токтамыш и взявшего себе в жены его двух дочерей. Янбай, бывший друг, но после изменивший Нуредину и перешедший на сторону сына Токтамыш, Кадыр-берди султана, от имени его допрашивает Нуредина. Текст легенды акад. Радловым записан академической транскрипцией, мы же приводим его латинизированным тюркским шрифтом и рядом даем перевод:

Текст:

..... Janbaj aittı:

Aq-ı uldan koşken benim alt'arvam,
altauda qazna arvam,
an' qanttin Nuradin?
Hanikejini, Çanikejini,
an' qanttin Nuradin?

Nuradin ajttı:

Aq-ı uldan koşken senin alt'arvan,
altauda qazna arvan,
tanğ özü maa bergede
Aq-Suban batırğa wegenm;
Hanikejdi körklini,
Çanikejdi sılunı
tanğ özü maa bergede
tegin olça qıyoqatın...

Перевод:

Янбай спрашивает:

„С того стана вышли с казной мои шесть повозок,
все они были с казной.
Куда ты их девал Нуредин?
Ханике да Джанике,
куда ты девал Нуредин?“

Нуредин отвечает:

„С того стана твои шесть повозок,
кои все шесть были с казной,
когда их мне сам бог даровал,
я их подарил Ак-Субан батырю.
А красавицу Ханике и прекрасную Джанике,
коли сам бог мне их даровал,
то я их забрал себе, как трофей...“

³ Перед самой сдачей в печать настоящей статьи я от старика Эюп-Челеби, жителя деревни Шейх-кой, узнал о том, что в деревне Мамак (Симф. района) имеется мечеть, про которую говорят, что она построена сестрою ханской дочери, похороненной на Чуфут-Кале. Но эта мечеть, бывшая, по рассказам мамакских жителей, большой купольной постройкой с минаретом, ныне не существует — она разрушена лет 30 тому назад.

На левой южной стороне:

- (1) خالد بن فيها ابداً ان الله عنده اجر عظيم بسم الله الرحمن الرحيم يمشيهم ربهم برحمة
(2) ان الله يغفر الذنوب جميعا انه هو الغفور الرحيم كل من عليها فن ويسقى
وجه ربك ذوالجلال والاكرام.

Эти надписи, равно и надпись на лицевой стороне надгробного камня в Зап. Од. О-ва Ист. и Древн. не приведены. С другой стороны, там зафиксированы надписи с датами, несомненно существовавшие в момент записи их, впоследствии же, как мною уже отмечено было, каким-то образом исчезнувшие.

Между прочим, исчезла каменная плита с надписью, бывшая, как видно по сохранившимся и снятым перед ремонтом в 1886 году ялтинскими фотографами Орловым (в 1880 г.) и И. Семеновым (до 1886 г.) фотографиям, над входом в мавзолей. Одна из этих фотографий воспроизведена в брошюре профес. А. С. Башкирова „Прошлое Крыма“, Москва, 1923 г. На этих фотографиях¹ хорошо видна плита с двухстрочной надписью над входом, на которой хорошо читаются слова:

هذه روضة الملكة المعظمة
(Эта гробница великой царицы....),
но далее трудно разобрать. Нет сомнения, что члены Одесск. О-ва именную и датированную надпись зафиксировали именно с этой почему-то снятой при реставрации мавзолея и найденной нами близ него в 1928 г. плиты². Эта же плита весьма отчетливо видна на дополнительных рисунках к Отчету Уварова³.

По поводу этого мавзолея нужно отметить еще следующее. В Зап. Од. Об., как указано было выше, приведена запись с датой 720 г. гижры и отнесена издателем к надписям мавзолея. Дата этой надписи показывает, что надпись не относится к мавзолею, который был построен почти на 120 лет позже даты 720. Это можно объяснить тем, что эта надпись, по всей вероятности, была на каком-нибудь камне, который по обычаю мусульман мог быть подобран где-нибудь и принесен для хранения в мавзолей, а потом как-нибудь исчез. На такую возможность указывает и наша находка в мавзолее, а именно: обнаружена мраморная тумбообразная стела с надписью: (في تاريخ ستة وعشرين وثمانمائه) означающей дату 826. Стела эта также не отмечена в Записках Од. Об-ва. Очевидно, она тогда отсутствовала в мавзолее и была принесена туда позже.

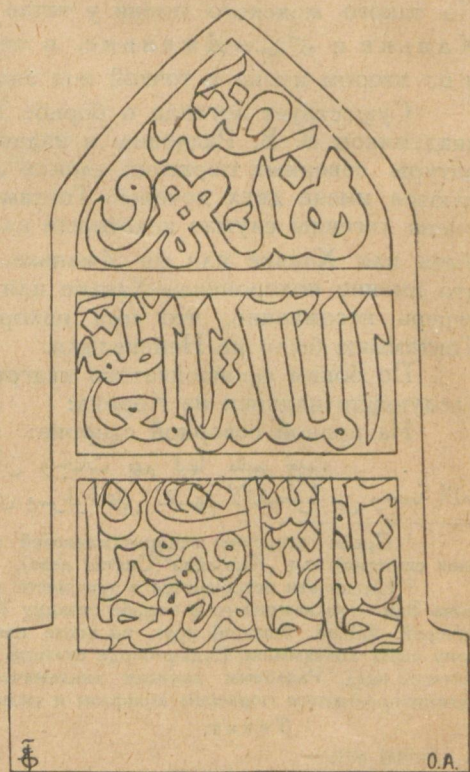

Рис. 5. Деталь надписи на гробнице „Ненекеджан“

¹ Фотографии хранятся в фототеке Бертье-Делагарда в Библиотеке Центр. Музея Тавриды в Симферополе.

² Об этой плите нами будет дан особый разбор в отчете экспедиции 1928 года.

³ Там же, фотографии дополнит. неизданных рисунков к Отчету Уварова, № 3747. Среди них фотогр. копия XLIX с гробницы дочери Токтамышы. Оригинал относится к началу 1850-х гг.

Вопрос о том, когда и кем построен мавзолей Ненекеджан, определенно не решен. Если принять дату смерти Ненекеджан, отмеченную в Записках Од. Об., а именно 841 г. гиджры (1437 г.), то выходит, что она умерла в первый период ханства Хаджи-Гирея I-го, вступившего на престол в 1432 году. Если обратиться к архитектуре мавзолея, то мы видим, что он по своему плану, общему внешнему виду и орнаменту напоминает мавзолей Хаджи-Гирея, построенный его сыном Менгли-Гиреем в 1501 г. Это наводит меня на мысль, что мавзолей Ненекеджан имеет связь с мавзолеем Хаджи-Гирея по времени, а может быть оба мавзолея построены одновременно одним и тем же лицом¹.

Тесная связь Чуфуткальского мавзолея с эпохой Хаджи-Гирея подтверждается найденным нами во время работ экспедиции в 1928 г. на Ч.-Кале близ мечети фрагментом камня с надписью:

«... ی کیرای بن غیاث الد...»

Восстанавливая эту надпись, можно получить:

«[حاجی کیرای بن غیاث الد [بن]]»

(Хаджи Гирей сын Гыяс-Эддина).

Эта находка указывает на то, что ханом Хаджи Гиреем было сооружено в Кырк-ере какое-то здание, м. б. медресе, о чем говорит историк Крымских ханов Халим-Гирей в своем труде „Гюльбуні ханан“ Константинополь. 1287 г. (1870 г.). Особенная важность этой надписи состоит в том, что она ясно устанавливает происхождение Хаджи-Гирея, именно то, что он был сыном Гыяс-Эддина. Известно, что вопрос о происхождении Хаджи-Гирея не был выяснен и вызывал много прений у историков Крымского ханства².

Мечеть на Чуфут-Кале. Имеются все данные о том, что в Чуфут-Кале жили татары, и притом большой общиной³. В таком случае не может быть сомнения, что на Ч.-Кале была и мечеть, медресе, неизбежные атрибуты всякой мусуль-

Рис. 6. Стела с датой 826 (1422 г.)

манской общины, а также и кладбище. Имеются историко-литературные данные, указывающие на то, что в Ч.-Кале мечеть и медресе были. Эти исторические указания в отношении мечети подтверждаются мате-

¹ У. Боданинский склонен признать, что для гробницы золотоординской царицы (Ненекеджан) было использовано древнее дурбе, возведенное в начале XIV века, Изв. Тавр. Об. Ист. Арх. и Этн. т. I (58). „Татарские дурбе-мавзолей в Крыму“. Архитектор Главнауки РСФСР. Б. Н. Засыпкин находит в архитектуре дурбе Хаджи-Гирея сходство с дурбе Ненекеджан-ханым на Ч.-Кале. „Памятники архитектуры Крым. татар“, журнал „Крым“, ОПИК. № 2 (4).

² См. В. Д. Смирнов. „Крымское ханство“, стр. 211—237.

³ До наших дней сохранились два ханских ярлыка, данные Хаджи-Гиреем в 864 (1459 г.) и его сыном Нур-Девлетом в 872 (1467 г.) на имя народных старшин Кырк-ера (т. е. Ч.-Кале) мусульманской, христианской и иудейской общин об освобождении их от разных повинностей (В. Д. Смирнов. „Татарские ханские ярлыки“ Изв. Тавр. Уч. Арх. Комис., № 54). Пользуясь настоящим случаем, должен указать на то, что в переводах проф. В. Д. Смирнова ярлыка Хаджи-Гирея вкралась неточность. Например, в 1 строке ярлыка имя переведено „Менах Мердан“, а в подлиннике ярлыка (ныне хранящегося в Крым. Центрархиве) это имя читается „Шах-Мердан Халиль“. У В. Д. Смирнова слово „Халиль“ вовсе упущено.

риальными остатками, сохранившимися до сих пор и лично осмотренными нами во время обследования развалин Чуфут-Кале¹.

Рис. 7. Сев. стена мечети. Вид с внутренней стороны

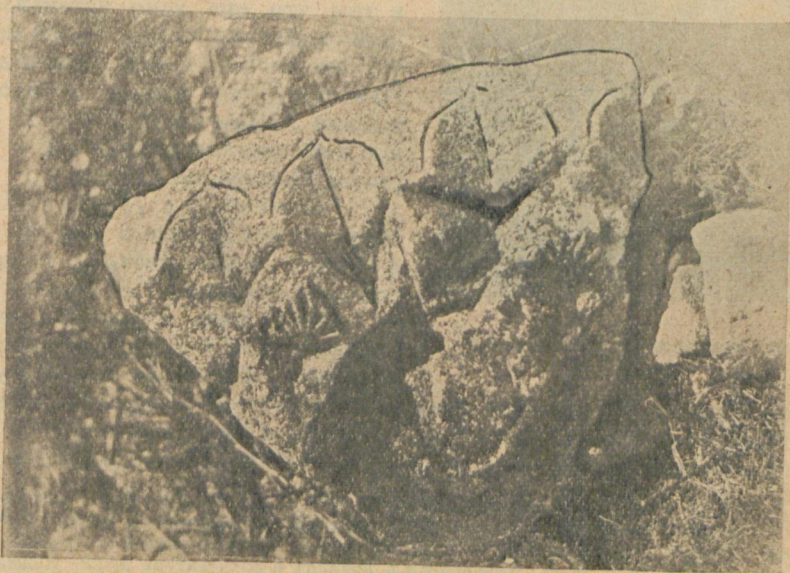

Рис. 8. Фрагмент минарета

¹ Б.-Делагард в своей обширной статье о Ч.-Кале (Изв Т. У. А. К., № 57, стр. 112) описывает эту мечеть и относит ее постройку к XIV в. Караимские ученые историки: 1) С. Бейм утверждает, что хан Менгли-Гирей устроил в Ч.-Кале мечеть, развалины коей он заметил (Новорос. календарь на 1859 г., стр. 436), 2) М. Я. Фиршович заметил „гордо стоящую стену“ с рисунками, но определение оставил компетенции опытного архитектора (Кале. Вильна. 1907. Прим. 13), 3) Т. С. Леви-Бобович отрицает принадлежность сохранившихся развалин мечети (Три странички. Севастополь. 1926 г.), но аргументы его весьма неубедительны.

Возбуждавшие интерес среди исследователей Ч.-Кале развалины мечети находятся в районе мавзолея Ненекеджан в 20 метрах от него к западу. В этом здании уцелела только лишь северная стена с внутренним тупым углом на с.-з., на утолщении коего был поставлен минарет.

На существование минарета в этом здании указывают: 1) округленный след на поверхности тупого угла, 2) остатки нескольких ступеней винтовой лестницы внутри минарета, 3) архитектурный фрагмент шерфе (балкончика) минарета¹.

По сохранившимся очертаниям стен, само здание это имеет вид продолговатого четырехугольника размерами: $13,80 \times 10,65$ метр. снаружи и $12,00 \times 8,85$ метр. внутри.

На южной стене с внутренней стороны видна верхняя часть сталактитовой ниши михраба. Но, очевидно, эта часть михраба переставлена с своего первоначального места, т. к. она в настоящее время не находится на оси здания, как это обычно полагается, а несколько передвинута на восток. Толщина стен 0,65 м., кладка бутовая на крепком известковом растворе с песком. Внутри мечети на северной стене сохранились следы подпружных арок в виде их пят. Сказать что-либо относительно покрытия мечети впредь до окончательной расчистки территории памятника нельзя. Возможно, что мечеть была перекрыта куполом. В кладке северной уцелевшей стены видны блоки значительного размера правильной тески со следами скульптурной орнаментальной обработки и рельефных фрагментированных надписей.

В стиле орнаментальной обработки чувствуется большая близость к деталям Старо-крымских памятников (мечеть Узбека XIV в. и ряд отдельных скульптурных фрагментов). Блоки эти по своим формам плохо вяжутся с остальной бутовой кладкой стен и поэтому, несомненно, принадлежат другому более раннему зданию (мечети же или дюрбе), вместе с блоком, на коем высечена фрагментированная, но ясно читаемая дата 746 г. гижры (1346 г.) (рис. 12 и 13).

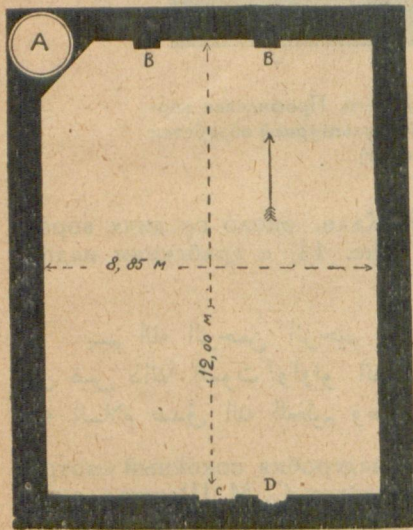

Рис. 9. План развалин мечети на Ч.-Кале

Если камень с датой 746 (1346 г.) принадлежит данной мечети, то, несомненно, что она относится ко времени золотоордынского хана Джанибека I (1341—1357). Что же касается утверждения о том, что Менгли-Гирей хан построил тоже мечеть на Ч.-Кале, то остается думать, что он либо построил новую, но другую мечеть, или же перестроил старую.

Но, судя по нынешнему состоянию развалин мечети, она не один раз была перестроена.

Кладбища. Что же касается кладбищ татарского периода на Ч.-Кале, то ясно, что постольку там жила мусульманская община, а иногда и ханы имели там свою резиденцию, то несомненно существовали и кладбища. Об остатках татарского кладбища на Ч.-Кале говорил житель этого города С. Бейм (Новорос. Календарь на 1859 г. стр., 435). Он утверждает, что „в окружности мавзолея Ненекеджана находится множество

¹ Аналогю устройства минарета на тупом углу мечети можно видеть в мечетях Золотоордынского периода в Старом Крыму (меч. Узбека, Куршун-джами) и в Судакской крепости (см. планы Б. Н. Засыпкина. Журн. „Крым“ №2 (4).

каменных гробниц, а наверху сказанной (средней) стены возле средних ворот видно много человеческих костей". В настоящее время явных следов этого кладбища не видно. Гробницы описываемого С. Беймом кладбища с того времени в течение 80 лет успели совершенно исчезнуть. Но если бы они, как носившие на себе дату, уцелели, то рассказали бы историку очень многое! Все же вокруг мавзолея Ненскеджан и около развалин мечети заметны фундаменты каких-то небольших четырехугольных сооружений, напоминающих собою погребения, подобные древним Эски-юртским, известным под названием „Кырклар“.

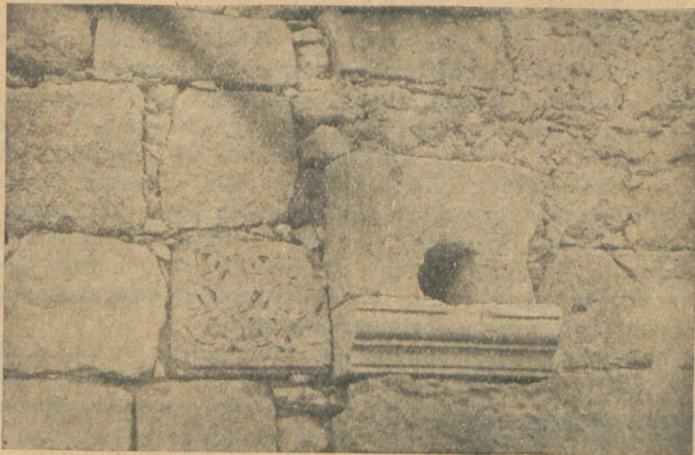

Рис. 10. Деталь части северной стены мечети. Профилевка карниза. Камень в стене со следами древней скульптурной обработки (лилиевидный орнамент)

В настоящее время в новой части Ч.-Кале, около средних ворот, в одном из дворов находится надгробие (рис. 14) с арабскими надписями следующего содержания:

بسم الله الرحمن الرحيم الدين عند الله الاسلام
كل نفس ذائقة الموت / واولو العالم قائما بالقسط لا اله الا هو العزيز الحكيم / قال النبي
عليه السلام صدق الله العظيم وصدق رسوله الكريم

На наш вопрос о происхождении этого надгробия покойный смотритель Ч.-Кале А. Дубинский объяснил, что б. гахам С. М. Шапшал, собираясь устроить на территории Ч.-Кале исторический музей всех его периодов, привез это надгробие из старого кладбища Эски-Юрта.

Не будь этого заявления, я был бы склонен признать эту гробницу за остаток Чуфут-Кальского мусульманского кладбища. Для нахождения кладбища около мавзолея имеются еще более веские данные. Напр., в рукописном иллюстрированном альбоме (колл. Бертье-Делагарда, Ц. Музей Тавриды, № 4581), составленном тремя английскими путешественниками Hay, Finch и Heber, посетившими Крым в 1807 г., среди акварелей под № 32, изображена гробница ханской дочери на Ч.-Кале, где рядом с мавзолеем ясно видны мусульманские надгробия, из них одно гробовидное и одно двурогое. Все это указывает на существование здесь кладбища.

Следы татарского кладбища XIV—XV в.в. видны сейчас на откосе ниже малых ворот Ч.-Кале, а также около часовни мусульманского святого Гази-Мансура. В этих местах хорошо сохранились около десятка старых надгробий XV века. По рассказу смотрителя часовни Гази-Мансура, эта местность вплоть до караимского кладбища в Ясафатовой долине была сплошным кладбищем¹.

Рис. 11. Руины мечети XIV в. Часть северной стены снаружи. В кладке блоки с надписями и орнаментами. Крестом обозначен камень с датой 746 (1346 г.) на арабском языке словами:

«سنة واربعين وسبعمائة»

Тут еще обращает на себя внимание существование здесь часовни Гази-Мансура, весьма почитаемой верующими мусульманами. Тут под одной крышей похоронены три человека, по имени: 1) Знаменосец Абдурахман, Гази-Мансур-Султан, 2) Шейх Халиль, 3) Шейх Рамазан. В летние месяцы сюда ежедневно приходят целые семьи верующих мусульман на поклонение и раз в год собираются качающиеся дервиши на торжественную молитву.

¹ По его словам некоторые старые надгробия сохранились до сих пор; их можно видеть в гуще леса-кустарника на восток от часовни Гази-Мансура.

Все это указывает на то, что на этом месте в старое время находилось текие (монастырь) дервишей, связанный с мусульманской общиной

Рис. 12. Камень с датой 746 (на рис. 11 отмечен крестом)

города Чуфут-Кале или Кырк-ера, как он в XIV—XV веках назывался. По заметке покойного И. М. Гаспринского, помещенной в „Восточном

Рис. 13. Надпись рис. 12-го по моей расшифровке. О. А.

Сборнике“ О-ва русских ориенталистов, кн. 1, за 1913 год, похороненные рядом с Гази-Мансуром два шейха—Халиль и Рамазан—прибыли

в Крым из Бухары, открыли во сне место могилы Г.-Мансура, основали здесь текие и после смерти сами были похоронены рядом с знаменосцем Гази-Мансуром.

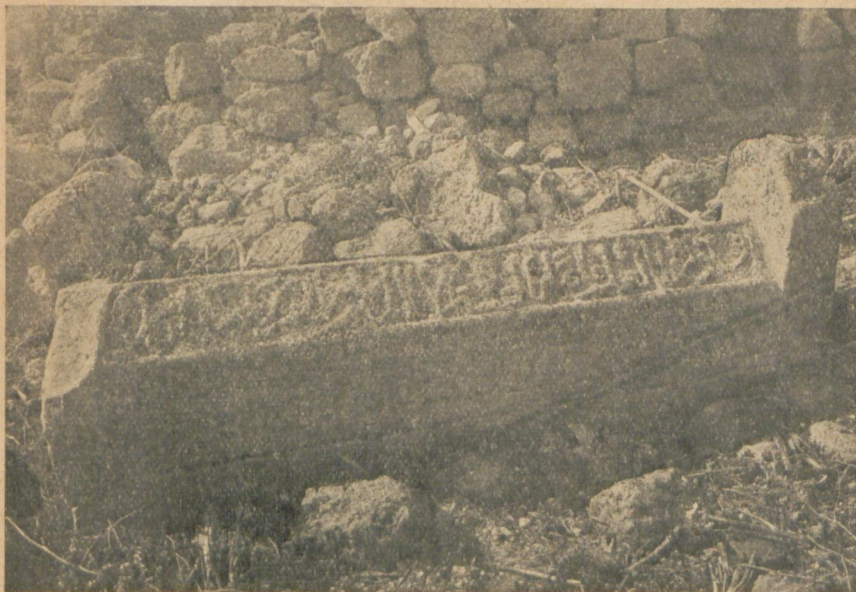

Рис. 14. Надгробие, найденное на Ч.-Кале

Закачивая наше исследование, касающееся татарской эпохи на Ч.-Кале, нам приходит на мысль то, что необходимо организовать более широкую научную экспедицию из специалистов для выявления материальной культуры обитавших на этой воздушной скале различных народов в разные эпохи¹.

¹ Перед сдачей в печать настоящей статьи мне стало известно, что в июне этого года КрымН КП организуется 15-дневная научная экспед. на Ч.-Кале, в состав коей приглашен и автор настоящей статьи. О. А.

ЦЕНТРАЛЬН. НАУЧНО-БИБЛ. ЦЕНТРА

4578/

Handwritten text, possibly a signature or date, located on the left side of the page.

Page 97

202

V.N. Karazin Kharkiv National University

01267292

5